

Что в современной цивилизации способствует

успеху инкарнации Аримана на земле.

«И ко многому тому, что мы узнали о человеческом развитии, необходимо добавить знание о том, что имело место как инкарнация Христа в человеке, в Иисусе из Назарета, так и инкарнация Люцифера в третьем дохристианском тысячелетии в Азии. И большая часть древней культуры была инспирирована... этой земной инкарнацией Люцифера в человеке, жившем во плоти и крови. ... Односторонность глубокого в то же время гнозиса проистекает от этой инкарнации Люцифера в древнем мире. Всё значение Мистерии Голгофы не понять правильно, если не знать, что ей на неполных три тысячелетия предшествовала инкарнация Люцифера.

И чтобы уравновесить эту одностороннюю инкарнацию Люцифера, пришла инкарнация Христа. А вместе с этим пришло и то, что теперь образует воспитательный импульс для развития европейской цивилизации и ее американского придатка. Но с середины XV в., с возникновением в человеческом развитии побуждения к индивидуалистическому, личностному развитию, в этом развитии сложились также силы, которые готовят инкарнацию еще одного сверхчувственного существа. И как имела место телесная инкарнация Люцифера, как имела место телесная инкарнация Христа, так прежде, чем пройдет хоть часть третьего христианского тысячелетия, на Западе произойдет действительная инкарнация Аримана: Аримана во плоти. Этого воплощения Аримана во плоти земному человечеству не избежать. Оно придет. Дело заключается лишь в том, чтобы земное человечество смогло найти правильную позицию по отношению к этой ариманической земной инкарнации. ...

Такое существо как Ариман, которое через некоторое время после нашего хочет воплотиться на Земле в западном мире, подготавливает свою инкарнацию. ... ведет определенные силы в человеческом развитии так, чтобы извлечь из них свою особую пользу. И было бы плохо, если бы люди сонно продолжали жить далее и определенные явления человеческой жизни не воспринимали бы так, чтобы в них распознавать приготовления к телесной инкарнации Аримана. Лишь благодаря тому люди займут правильное положение, что будут знать: в том или ином ряде фактов, происходящих в человеческом развитии, необходимо распознать, как Ариман подготавливает свое земное бытие. И сегодня как раз самое время отдельным людям

знать, какие процессы, развивающиеся вокруг нас, являются махинациями Аримана, которые – ему на пользу – готовят, как только можно, его предстоящую земную инкарнацию.

Наиболее благоприятным для Аримана, несомненно, было бы состояние, при котором как можно большее число людей не имело бы ни малейшего предчувствия, понятия о том, что такое приготовление инкарнации Аримана происходит, продолжало бы и далее жить так, что в процессе этой подготовки ариманического бытия продолжало бы придерживаться того, что соответствует прогрессу, «добру» человеческого развития. Если Ариман сможет вползти в сонное человечество, то для него это будет особенно приятно. Поэтому должно указываться на те события, в которых Ариман работает, готовя свою будущую инкарнацию.

Видите ли, фактами развития, в которых, я бы сказал, ясно воспринимается импульс Аримана, является распространение среди людей веры, что через механически-математическое постижение Вселенной, пришедшее с галилеизмом, коперниканством и т.д., действительно может быть понято то, что разыгрывается вовне, в космосе. Поэтому антропософски ориентированной Духовной наукой так сильно должно быть подчеркнуто, что в космосе нужно искать дух и душу, а не просто то, что галилеизм и коперниканство ищут как математику, механику, как если бы мир был большой машиной. Это было бы обольщением через Аримана, если бы люди ограничились исчислением движения звезд, изучением астрофизики, желая проникнуть за материальные связи небесных тел, чем сегодня люди столь горды. Было бы плохо, если бы этому галилеизму, коперниканству, не было противопоставлено знание об одушевленности, об одухотворенности космоса, что особенно идет не в пользу земной инкарнации Аримана. Ему хотелось бы столь сильно удержать человечество в темноте, чтобы оно астрономию понимало только математически. Для этого он искушает многих людей проявлять их нерасположенность к знанию о духе и душе Вселенной. Но это лишь одна из ослабляющих сил, которые Ариман вливает в души людей.

Другая из подобных соблазняющих сил Аримана – где он работает, я бы сказал, соответствующим образом совместно с люциферическими силами – связана – и это естественно для его инкарнации – со стремлением удержать как можно шире распространенное настроение, что для внешней жизни достаточно позаботиться лишь о том, чтобы человек был удовлетворен хозяйственной жизнью. Здесь мы касаемся точки, в которой современный человек часто неохотно останавливается. Видите ли, для действительного познания духа и души современная официальная наука,

собственно говоря, больше совершенно не годится; ибо методы, которые используются в современной официальной науке, годятся только для внешней природы». Вы только посмотрите, сколь презрительно относится современный средний мещанин ко всему, что подступает к нему как указание на путь в духовное. Он спрашивает: а какая от этого польза здесь, на земле?

Европейцы горды цивилизацией, «когда они могут сказать: мы не людоеды! – Но душееды, духоеды эти европейцы с их американским придатком! Бездуховное пожирание материального означает увод духа на ложный путь. Подобные вещи сегодня трудно говорить человечеству. Ибо поймите хоть однажды правильно, каким образом приходится сегодня многое характеризовать в культуре, если знать всё это. И держать людей в таком душевно и духовно пожирающем состоянии, означает способствовать импульсу Аримана, ведущему его к инкарнации. Но чем больше удастся расшевелить людей, чтобы они не просто хозяйствовали в материальном смысле, но поняли, что так же, как хозяйственная жизнь, так и духовная свободная самостоятельная жизнь, действительный дух должен рассматриваться как член социального организма, тем в большей степени люди будут так ожидать инкарнацию Аримана, что смогут занять позицию по отношению к ней, соответствующую людям.

Другое течение в нашей современной жизни, которым пользуется Ариман, чтобы способствовать своей инкарнации, это то, которое сегодня отчетливо выступает в т. наз. национальном принципе. *Всё то, что расщепляет людей на группы, что удаляет их от обоюдного взаимопонимания на всей земле, что их разделяет, – это, в то же время, способствует ариманическому импульсу.* И человек должен различать голос Аримана во всем том, что сегодня говорится многообразно как о новом идеале на земле: *освобождение народов, даже самых малых и т.п. – Прошли времена, когда кровь разделяла.* Консервирование старого способствует намерениям Аримана».

Способствуют этому так же люди с различным партийным мнением, партийным жизнепониманием. Доказать ведь можно как одно, так и другое. Доказательства остаются на поверхности бытия. В одно и то же время с современным интеллектом можно всему сказать и да и нет. Итак, встают группы: одна доказывает одно, другая – другое. Это затем переходит в ненависть, которой достаточно в наше время. Все это опять-таки способствует земной инкарнации Аримана.

«И что собственно служит его земной инкарнации – это *одностороннее понимание евангелий.* Вы знаете, насколько в наше время необходимо углубление в евангелия в духовнонаучном смысле. Но вы также знаете, как сильно сегодня распространено по земле мнение, что в евангелия не следует углубляться духовно, что

человеку не следует вдаваться в то или иное действительное познание духа, космоса, способное нечто сказать о евангелиях. Сегодня предлагают евангелия «принимать просто». Не станем говорить о том, что истинных евангелий люди сегодня не имеют, поскольку то, что сегодня имеют как их переводы с их первоначального языка, – это не евангелия. Но я не хочу в это вдаваться; я хочу привести вам глубоколежащие факты, состоящие в том, что нельзя прийти к действительному постижению Христа, если просто, то есть удобно, как этого сегодня хотят вероисповедания и секты, входить в евангелия. Во времена, когда разыгралась Мистерия Голгофы, и несколько столетий после нее имело место постижение реального Христа, поскольку то, что осталось как предание, могло постигаться с помощью язычески-люциферической мудрости. Эта мудрость была отсталой, и то, что сегодня люди в вероисповеданиях и сектах находят в евангелиях, – это не ведет их к реальному Христу, Которого мы ищем с помощью Духовной науки, но это ведет их только к иллюзиям или, по крайней мере, к галлюцинациям, к душевным или одухотворенным галлюцинациям Христа.

Через евангелия не прийти к действительному Христу, если в эти евангелия не проникать духовнонаучно. Через евангелия можно прийти только к галлюцинации явления Христа в мировой истории. Впрочем, это основательно показано в теологии новейших времен. Почему так любят теологи нового времени говорить о «простом человеке из Назарета» и Христа, собственно, понимать как Иисуса из Назарета, который несколько возвышался над другими историческими величинами? – А потому, что потеряна возможность приходить к реальному Христу, а также потому, что приобретаемое людьми из евангелий приводит единственно лишь к галлюцинациям, к иллюзорному; через евангелия не могут охватить реальность Христа, но лишь галлюционарное, иллюзорное представление. Этого люди достигают. Подумайте о том, сколь многие теологи говорят, что Павел перед Дамаском имел «только видение». Они исходят из того, что через их рассмотрение евангелий обретаются только галлюцинации и видения. Это не является лишь чем-то фальшивым, но это всего лишь внутреннее переживание, которое не имеет никакой связи с реальным Существом Христа. Я не говорю о галлюцинаторном с тем привкусом, что это нечто не истинное, я только хочу охарактеризовать, что в этом случае Существо Христа постигается тем же образом, как постигаются внутренние галлюцинации. Если люди останутся при этом и не проникнут к действительному Христу, а проникнут только к галлюцинации Христа, то это в наибольшей степени будет способствовать целям Аримана. ...

Существует также большая опасность в том, что отдельные евангелия желают принимать слово в слово. Что можно пережить в отдельных сектах, где евангелием от

Иоанна или от Луки клянутся их буквальным содержанием, – это есть некий род бреда, род помрачения, перепомрачения сознания. При перепомраченном сознании, которое возникает как раз через евангелия, если в них не углубляются духовно, получают люди, которые наилучшим образом служат Ариману в подготовке его инкарнации, находятся в таком к нему отношении, как он этого хочет.

Как видите, опять неудобная истина для человека современности! Люди живут в их вероисповеданиях и говорят: мы не нуждаемся в какой-то там Антропософии, мы остаемся просто при евангелии. – Из скромности, как говорят, остаются они просто при евангелии. В действительности же это ужасное самомнение – думать только так. И самомнение это состоит в том, что видимым образом евангелие берут как будто бы слово в слово, но в действительности берутся за то, что как достояние мудрости переработано, чтобы судить о нем с помощью того, что человек приносит с собой через рождение и что из крови врывается в идеи. «Простейшие» люди большей частью оказываются наиболее высокомерными именно в религиозной области вероисповеданий. Но главное в данном случае заключается в том, что всё это в основном подготавливает инкарнацию Аримана, когда людям всё вновь и вновь проповедуется: ничего вам больше не надо, как только читать евангелия!

Примечательно, что две партии, сколь бы ни были они различны, работают вместе с тем и рука об руку: те, которых ранее я обозначил как душеедов, духоедов, и те, которые охарактеризованным образом через простое вхождение в словесное содержание евангелий способствуют инкарнации Аримана. Обе работают рука об руку. ...

Ибо вещи сегодня не таковы, чтобы люди могли их принимать буквально. Люди сегодня живут, как я не раз об этом говорил, слишком в словах. Нам крайне необходимо уйти от слов и проникнуть в вещи. Сегодня слово отделяет человека от действительного существа вещи. Но особенно это происходит тогда, когда древние предания, к которым принадлежат и евангелия, хотят принимать так, как это теперь часто рекомендуется делать – с т. наз. «простым пониманием». ...

Я говорил: Ариман и Люцифер всегда действуют совместно. Дело заключается только в том, кто из них приобретает преобладающую власть над сознанием человека в определенный период времени. Это была сильно люциферизированная культура, длившаяся до Мистерии Голгофы, от третьего тысячелетия до Рождества Христова, когда Люцифер инкарнировал в Китае. Многие светила от того момента вплоть до первых христианских столетий и продолжает еще действовать и в наше время.

Но теперь, в наше время всё обстоит так, что следы Люцифера до некоторой степени невидимы, поскольку на пороге стоит инкарнация Аримана в третьем тысячелетии, и действия Аримана в тех вещах, о которых я вам сегодня говорил, особенно отчетливо воспринимаются. Ариман с Люцифером заключили своего рода договор, который я бы мог выразить следующим образом: я, Ариман, нахожу особенно благоприятным для себя – так говорит Ариман Люциферу – заняться консервными банками; а тебе я оставляю желудок, если ты предоставишь мне лишь возможность ублажать желудки, или помрачить сознания людей по отношению к желудку, погрузить всех в сумрак.

Вы должны правильно понять, что я этим имею в виду. В сумрачном, помраченном отношении к желудку находятся те люди, которых я обозначил как душеедов и духоедов; ибо они снабжают непосредственно люциферический поток тем, что они вносят в свой желудок, если в своем человеческом они не несут спиритуального. Через желудок идет к Люциферу бездуховно съеденное и выпитое!

А что я имею в виду под консервными банками? – Библиотеки и т.п. места, где хранятся те науки, которыми человек занимается, но не имея к тому действительного интереса, которые не живут с человеком, а остаются в книгах, что стоят в библиотеках». Их читают для того, чтобы написать диссертацию или другую книгу и поставить ее в ряд с предыдущими. «Эти «консервные банки мудрости» особенно успешно способствуют целям Аримана».

Люди занимаются какой-либо деятельностью, но связываться с этим они не хотят, всё фиксируется в актах и т.п., переплетается и ставится на полки, с сутью же дела человек остается не связанным. «Это маленькие консервные баночки, а библиотеки – это большие консервные банки с духом и душой. Всё консервировано и не вызывает никакого интереса. А из этого всего и возникает то настроение нового времени, при котором совсем не хотят вдаваться в те мировоззрения, исповедания, для которых необходима голова; где необходима голова, чтобы что-то понять. Вероисповедание, мировоззрение хотят подвести прямо к сердцу. Конечно, это можно сделать». Но что получается при этом в действительности? «Люди хотели бы всё воспринимать сердцем, не напрягаясь головой, через сердце, – как они говорят, которое всё-таки без головы не бьется, но через которое можно хорошо воспринимать, если в виду при этом иметь желудок. Но всё, что совершается в человечестве, должно проходить через голову, должно несмотря ни на что, особенно когда речь идет о важнейших вещах жизни.

Все эти вещи важно, очень важно иметь в виду. Ибо если их замечают, то видят, с какой огромной серьезностью нужно отнестись к современной человеческой жизни, и как необходимо отучиться от иллюзий, которые могут исходить из евангелий, отучиться от того рода любви, какой люди ныне питают к иллюзиям. С тем родом знания, к которому люди теперь часто стремятся, истины не достичь. Люди сегодня находят весьма основательным, если какие-либо вещи в мире доказываются статистически. Со статистическим, с числами Ариман играет особенно легко; он бывает особенно рад, когда ученые объясняют сегодня человечеству, что, напр., на Балканах всё должно обстоять так и так, поскольку там живет столько-то македонцев, столько-то греков, столько-то сербов и болгар. Против чисел ничего не поделаешь, ибо люди верят в них. А с числами, в которые верят люди, Ариман делает те подсчеты, которые ему полезны в том смысле, как я это вам объяснял. Впоследствии люди обнаруживают, насколько «надежны» эти числа. Числа доказывают людям нечто совершенно определенное; но если не ограничиться тем, что стоит в книгах, где доказывают с помощью чисел, но если посмотреть точнее, то часто можно заметить: да, в этой статистике, скажем мы, напр., в Македонии грек является отцом, сын – сербом, другой сын – болгарин. ... Разглядеть в этих числах именно это, что в одной семье находятся и грек, и серб, и болгарин, означает прийти к истине, а не просто принимать числа, которыми теперь так удовлетворяются. Числом человек вводится в то направление, на котором Ариман наиболее благоприятным для себя образом исчисляет свою будущую инкарнацию в третьем тысячелетии».

ИПН 191,с.198–201(1.11.1919)

«Та инкарнация Люцифера в начале третьего дохристианского тысячелетия, которую необычайно трудно исследовать также и с помощью созерцающей науки, науки посвящения, дала человечеству нечто исключительно блистательное, исключительно коренное... ту древнюю пра-мудрость». (27.10.19)

«Всеобщая жизнь (людей) в четвертом – в начале третьего тысячелетия до Мистерии Голгофы в азиатском и вообще в известном тогда мире протекала в виде сумеречной инстинктивной душевной жизни. Но тогда существовали Мистерии, в которые через действенные церемонии действительно вступало действие духовных миров. И из этих мест люди тогда получали свет.

Но в начале третьего тысячелетия произошло нечто крайне значительное. Если охарактеризовать источник, из которого произошла эта сумеречная, более инстинктивная жизнь, то следует сказать: духовно-душевная сущность человека еще

не могла тогда воспользоваться человеческими органами рассудка. Эти органы уже тогда были выработаны в физическом существе человека, но его душевно-духовное существо пользоваться ими не могло. Так что каких-либо познаний через мышление, через силу суждения человек приобрести не мог. Он мог овладеть лишь тем, что давалось ему из Мистерий.

И тогда, примерно в начале третьего тысячелетия, на востоке Азии произошло значительное событие. В одной азиатской знатной семье, в окружении церемониального мистериального служения беспрепятственно подрастал один ребенок. Обстоятельства позаботились о том, что ребенок тоже должен был принимать участие в церемониях, поскольку ведущие жрецы Мистерий получили инспирацию, что этого ребенка следует допустить до участия в Мистериях. Когда ребенок вырос и достиг примерно 40 лет, то произошло нечто примечательное. Случилось так – а следует заметить, что жрецы Мистерий событие предвидели пророчески, – что этот человек, которому дали вырасти в азиатских Мистериях, в возрасте 40 лет внезапно начал с помощью человеческой силы суждения постигать смысл того, что раньше в Мистериях приходило только в откровении. Он был, в некотором роде, первым, правда, в тесной связи с Мистериями.

Если сказанное жрецами этих Мистерий об этом происшествии перевести на современный язык, то мы должны будем сказать: в этом человеке был воплощен ни более ни менее, как Люцифер... телесная инкарнация Люцифера».

«Через него человек получил способность пользоваться органами своего рассудка, силой своего суждения. Сам Люцифер был в человеческом теле и через силу суждения постиг впервые то, что лишь через откровение входило в среду человечества: смысл Мистерий».

193, с. 162, 185–186 (4.11.19)

«Инкарнация Люцифера прозревалась, собственно, только пророческой силой жрецов Мистерий. В большей мере бессознательно произошла для людей инкарнация Христа через Событие Голгофы. Сознательно должно человечество идти навстречу инкарнации Аримана, среди потрясений, что будут происходить на физическом плане. Среди непрерывных военных и других страданий ближайшего будущего человеческий дух станет необычайно изобретательным именно в области физической жизни. ... и это не должно отклоняться каким-либо образом, это наступит как необходимость. И благодаря этой изобретательности станет возможным образование такой телесной человеческой индивидуальности, что в нее сможет воплотиться Ариман.

Но ариманическая сила готовит из духовного мира эту инкарнацию на земле». Люди на земле должны оказаться в состоянии сами решать, чему они хотели бы от этого воплощенного Аримана научиться, принять от него, а что отклонить. Он же будет намереваться отклонить Землю от ее цели.

«Та нужда, в которую в ближайшее время впадет человечество, сделает людей весьма изобретательными. Будут открыты многие силы и субстанции в мире, которые дадут людям пищу. Но найдено это будет так, что в то же время будут знать, как материальное связано с органами рассудка, не духа, а рассудка. Научатся, как следует есть и пить, чтобы стать умными. Не духовными будут становиться через еду и питье, а очень умными, рафинированно умными.

Этих вещей люди не знают и не стремятся к ним, они придут сами через нужду в ближайшее время. И, я бы сказал, путем специального использования этих вещей некоторые тайные общества, которые к этому сегодня уже готовятся, готовят нужным образом инкарнацию Аримана на Земле».

193, с. 187–188, 196 (4.11.19)

«Всё дело заключается в том, чтобы человечество не проспало явление Аримана. Когда в западном мире выступит инкарнированный Ариман, то в приходской книге будет записано: рожден Джон Вильям Смит – естественно это имя лишь пример, – и люди найдут его удобным бургером, подобным другим, и проспят то, что тогда произойдет. Университетский профессор, совершенно очевидно, не обеспокоен тем, что его могут проспать. Для него явится только Джон Вильям Смит. ... но не должно быть заблуждений, сонных иллюзий. Да, уже сегодня не следует заблуждаться на тот счет, что всё это уже готовится».

195, с. 54 (28.12.13)